Эйлин долго стояла в душе, вода лилась на ее тело. Она чувствовала себя оскорбленной, использованной, грязной; ее муж, мужчина, которому она вверила свою жизнь, потребовал, чтобы она стала его сексуальной рабыней. Она все еще могла чувствовать его внутри себя, ощущать его во рту, чувствовать твердость металлического стержня, который он толкнул ей в задницу; ее груди болели там, где он их так грубо сжал. И еще более ужасающим было воспоминание о том, как ее тело отреагировало ... не один, а два оргазма, вырванных из ее тела непристойными действиями, которые он сделал с ней.

Зачем он это сделал? Почему ее тело предало ее? Стыд ее оргазмов усугублял чувство изнасилования, заставляя ее чувствовать себя еще более грязной.

Она снова и снова мыла свое тело, но чувство мерзости не смывалось. Она использовала горячую воду, пока все ее тело не стало румяным, и все же она чувствовала себя грязной. Она вытащила насадку для душа из кронштейна и сунула ее прямо между ног, желая очистить себя, прогнать ощущение и память о том, что с ней сделали ...

... и ее колени подкосились. Головокружительная волна возбуждения и похоти захлестнула ее. Она сидела на полу кабинки с удивлением. Горячая жгучая вода обрушился на ее чувствительный клитор и она почувствовала порыв надвигающегося оргазма. Она вскрикнула и бросила душевую головку в угол кабинки. Что если он прав? Что если мое тело хочет, чтобы с ним так обращались? Что если я действительно хочу стать сексуальной рабыней? Она сидела, опустив колени в углу душа, и плакала, пока вращающаяся насадка для душа брызгала на нее водой.

Наконец она поднялась, измученная и онемевшая. Она заменила насадку для душа, выключила воду и механически вытерлась. Закончив, она обернула вокруг себя махровый халат, не желая, чтобы муж видел ее голой, и вышла из ванной.

Энтони был все еще голым и убрал все видимые признаки поступков, которые он ей причинил. Свечи и лепестки роз, которые он разбросал по полу, исчезли вместе с цепями и наручниками, которые недавно приковали ее к кровати. На полу не было никаких признаков знакомого кожаного портфеля. Он улыбнулся, когда она вышла из ванной. «Ах, вот и ты. Ты была там довольно долго. Готова ходить по магазинам?»

Она отвернулась от него, не отвечая, и подошла к шкафу. Он подошел к ней сзади, положил руки ей на плечи. Она стряхнула их и полезла в шкаф. Он крепко схватил ее за руки, развернул лицом к себе и заставил ее зайти в шкаф. Висевшая одежда закрыла ее, когда он толкнул ее дальше в шкаф, пока она не столкнулась с дальней стеной. Он открыл ее халат, прижал к себе ее обнаженное тело. Она боролась с ним, пыталась оттолкнуть его; он схватил ее руки за запястья и прижал к стене над ее головой.

Энтони был намного сильнее, чем она, и легко одолел ее. Он сдвинул руку, прижимая ее запястья одной рукой, и скользнул другой рукой по ее телу. Она застонала когда его рука проскользнула по ее груди, и его ладонь прижалась ее соску.

"Ты легкая", сказал он. Он подошел ближе, пока его губы не коснулись ее уха. Его рука опустилась ниже, прижимаясь к ее ногам. «Они сказали, что ты сложный случай, но я не думаю, что это правда».

"Кто сказал ... оооо!" Его пальцы скользили между ее половых губ, лаская ее клитор. Он нежно, нежно поцеловал ее в шею, когда его пальцы играли с ней с большой деликатностью. Он прикоснулся к ней с изысканной заботой и непревзойденным мастерством; в ней пробудилось желание, и она закрыла глаза и раздвинула ноги, едва осознавая свои действия.

Он принял ее приглашение; его пальцы проникали все глубже, все еще с той же необычайной нежностью. Каждое движение вызывало у нее дрожь и стон. Он так тонко доставлял ей удовольствие, что она даже не осознавала приближающегося оргазма, пока легкая волна экстаза не подняла ее и не смыла ее стыд. Она глубоко вздохнула и задрожала от него.

Когда все было кончено, он тихо снял ее халат с ее плеч. Он взял ее за руку и потащил до кровати. Она не возразила, когда он осторожно усадил ее и вытащил странный портфель из укрытия под кроватью. Он открыл футляр и достал два широких черных резиновых ремня, которые он пристегнул вокруг ее бедер. Их он запер на месте с помощью крошечных замков.

"Теперь", сказал он. Он взял крошечный ключик и надел его на шею на тонкой серебряной цепочке. Она посмотрела вниз на ремни и увидела два ряда коротких металлических шипов, обращенных внутрь. В ней зашевелился страх, и ее сердце забилось быстрее. «Это заставит тебя сидеть правильно». Он положил руки ей на колени и скрестил ноги. «Если ты попытаетшься сидеть с закрытыми ногами ...»

Шипы впились в чувствительную плоть ее внутренней поверхности бедер. Она ахнула и раздвинула ноги. Он смеялся. «Именно. Считай их ласковым напоминанием. Отныне я хочу, чтобы ты постоянно сидела с открытыми ногами. Сейчас, пока раздвинуты твои ноги ...»

Он полез в футляр и достал два больших серебряных металлических шара, которые звенели в такт, когда он поворачивал их в руке. Он раздвинул ее колени чуть шире и положил шары между ее ног. «Теперь давайте просто откроем твою киску и...» С сильным толчком он толкнул оба шара в нее. Она удивленно взвизгнула от внезапного вторжения и крепко сжала ноги, отползая от него. Шипы вдавились в мягкую кожу. Она вскрикнула и снова расставила ноги.

«Стой спокойно! Я еще не закончил». Он достал из футляра черный кожаный ремень, который он плотно обвил вокруг ее талии. Он снова полез в футляр и достал кожаный ремешок с широким коротким фаллоимитатором, прикрепленным к его центру.

Ее глаза расширились, когда она поняла, что он намеревался сделать; она извивалась и начала бороться всерьез. Он крепко сжал ее руку и повалил на кровать. Он оседлал ее талию, прижимая ее своим весом, и позволил ей биться и дрожать под ним, когда он раздвигал ее ноги. Он привязал один конец ремня к задней часть талии пояса и натянул его между ее ног.

Она ахнула, чувствуя внезапное вторжение и полноту, когда он втиснул фаллоимитатор в нее.

Удушье стало воплем, когда он плотно натянул ремень между ее ног и прикрепил его к передней части пояса, Теперь фаллоимитатор крепко держался внутри нее. Он прикрепил еще один маленький замок к пряжке.

"Теперь", сказал он. "Оденься. Мы уходим."

Она свернулась в клубок на кровати. "Я ... я не могу. Я не смогу выдержать это во мне!"

"Конечно, ты можешь!" Он взял ее за руку, поднял на ноги. Внутри нее сместились тяжелые металлические шары, и она снова ахнула и слегка пошатнулась. Выпрямившись, она почувствовала, как фаллоимитатор прижимается к шарам, держа их глубоко внутри нее.

Она сделала неловкий шаг, затем другой. Ободки вокруг ее бедер, с шипами, обращенных внутрь, заставили ее раздвинуть ноги; Стойка была неловкой и неудобной. Когда она двигалась, шары перемещались в ней и ударялись друг о друга, посылая небольшие вибрации, пронизывающие ее. Она захныкала. "Я не могу!"

Он улыбнулся. "Ты привыкнешь к этому." Он подошел к шкафу, бросил ей юбку, рубашку на пуговицах, чулки, туфли. "Вот, оденься. Я думал, ты хотела увидеть Лондон?"

Она отвернулась с красным лицом и оделась без слов. Когда она наклонилась, чтобы натянуть юбку, металлические предметы врезались друг в друга, и она закрыла глаза и застонала. Ее соски затвердели.

Она глубоко вздохнула, не двигаясь, пока ощущения не стихли. Она подняла рубашку с того места, где она лежала, и повернула ее в своих руках. "Но что насчет..."

Он усмехнулся, ожидая вопроса. "Без бюстгальтера."

"Это неприлично!" Ее лицо побагровело. "Я не могу!"

Он пожал плечами. "Тогда без рубашки."

"Я не иду!"

Он крепко схватил ее за запястье и потащил к двери. Она боролась , когда он толкнул ее и вытащил в коридор. Она закрыла рукой ее грудь. "Нет! Люди увидят!"

«Тогда тебе следует одеться», - сказал он мягко.

Она посмотрела на него в ярости, встретив спокойные темные глаза. Боже мой, не шутит! она

думала. Она уставилась на пол, потерпев поражение, крепко обхватив себя руками. Он терпеливо стоял в коридоре в ожидании, когда она вошла обратно в комнату. Она быстро оделась. Ее груди качались под рубашкой, свободно вися.

Они медленно пошли по коридору. Ее походка была неуклюжей с повязками и шипами; она обнаружила, что ей нужно было раздвинуть ноги, чтобы они не задевали ее бедра, когда она шла. Ее шаг казался неестественным, неуклюжим.

«Если ты будешь больше двигать бедрами, это поможет, », - сказал он. "Виляй задницей. Довольно скоро ты будешь ходить, как стриптизерша".

Она покраснела от стыда. Идея казалась извращенной и совершенно безумной, женщина не должна ходить так. И все же она обнаружила, что могла бы ходить легче, если бы следовала его совету, хотя походка была распутной, как повадка, которой будут пользоваться шлюхи.

Она также быстро обнаружила, что привязанный к ней фаллоимитатор, казалось, был тщательно спроектирован, чтобы прижимать стальные шарики к очень чувствительному месту внутри нее, когда она двигалась. Ее точка g? Это была она? Каждый шаг посылал короткий, резкий разряд удовольствия через нее.

Когда они достигли улицы, он взял ее за локоть и увеличил темп. Она чувствовала себя обнаженной, вульгарной, когда они пробирались в толпу людей во второй половине дня, Ее задница каталась взад и вперед непристойно, пока она шла; ее соски выступили на белой хлопковой рубашке; с каждым шагом ей приходилось использовать всю свою силу воли, чтобы громко не стонать.

http://erolate.com/book/449/4995